

А. Потебня

**Заметки о малорусском
наречии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
А11

А11 **А. Потебня**
Заметки о малорусском наречии / А. Потебня – М.: Книга по Требованию,
2021. – 138 с.

ISBN 978-5-458-55446-6

ISBN 978-5-458-55446-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

полоса—между Пеломъ съ одной стороны и Сулою по Лубны, гдѣ перешедши на правую сторону Сулы—до Днѣпра. Сюда принадлежитъ между прочимъ Переяславскій уѣздъ. «Во всей этой полосѣ нарѣчіе употребляется твердое и грубое и отъ обѣихъ первыхъ отмѣнное, напр. въ Полѣсьи говорятъ: *конь*, *ножъ*, *волъ*, въ Глуховѣ и Нѣжинѣ—*кунь*, *нужъ*, *вулъ*, а за Лубнами—*кинъ*, *нижъ*, *вилъ*. Въ этой полосѣ народъ вообще роста высокаго, худощаваго, лицомъ смугловатъ и волосомъ темнорусый.»

Одну неточность въ этомъ дѣленіи мы можемъ исправить на основаніи показаній самого Шафонскаго. Полѣсье есть терминъ географическій и въ этнографическомъ отношеніи не представляетъ единства. Оно захватываетъ часть Орловской губ. (Брянскій у.), а въ обозначенныхъ Шафонскимъ предѣлахъ, въ бывшей Новгородсѣверской, нынѣшней Черниговской губ.—Мглинѣ, Суражѣ, Погарѣ, Стародубѣ, Новозыбковѣ, мѣстности, относящіяся къ области Южно-велико-русскаго нарѣчія. Самъ Шафонскій говоритъ: «тѣ селенія (на Полѣсьи), которыя къ самымъ границамъ Орловской и Смоленской губерній прилегаютъ, имѣютъ много въ своемъ нарѣчіи сходнаго съ селеніями тѣхъ губерній.» Въ сборникѣ г. Аванасьева есть нѣсколько сказокъ, записанныхъ въ Погарѣ Черн. губ., довольно удовлетворительныхъ въ фонетическомъ отношеніи, изъ коихъ видно, что хотя по лексическому составу тамошній говоръ почти совершенно тождественъ съ Мало-русскимъ, но въ фонетическомъ не представляетъ ни одной *исключительно* Мало-русской черты и потому долженъ быть причисленъ къ Велико-русскимъ, составляющимъ переходъ къ Мало-русскому нарѣчію:

— *ы* и *и* не переходятъ тамъ въ *о*, е ни въ глагольныхъ корняхъ, ни въ оконч. *ый*, *ій* прилаг. ед. ч. м. р.

— *о* неударяемое=*а*, но въ глагольн. характерѣ *ова*=*у*, какъ и во многихъ Мр: закусывать, спрашивать, рассказывать.

— *е* и *ѣ* неударяемые измѣняются по Южновелико-русски, по образцамъ: бирягу, топя (изъ топе, топить).

— *е* въ оконч. *ѣ* послѣ удвоенной согласной=*я*: кушанья.

— *е* ударяемое=*ѣ*, какъ въ Юж. Бр., съ нѣкоторыми особенностями, свойственными и Бр. говорамъ, напр. ёсть, свайей.

— *ый, ій* въ имен. ед. прил. не сокращается въ *ы, и*.

— Сокращеніе *е*: въ свайму и т. п.

— *о* въ началѣ словъ послѣ гласныхъ можетъ опустаться: на 'дномъ рябрѣ.

— *ы* и *и*=*і* различаются.

— *е* постоянно мягко послѣ согл., допускающихъ смягченіе.

— гортанные измѣняются вообще по старинному: даще, Аленце (*ѣ*), но часты отклоненія: надорогѣ и т. п.

— *р* мягко: царь, царя, крѣок.

— *ц* изъ *т—с*, а кажется и *ц* основное, твердо: бицца, на щаць=*це*.

— *л*=*в* и *в*=*у*, какъ въ Мр.

— Дзеканья нѣтъ, и если считать присутствіе этого признака непремѣнною принадлежностью Бр. говоронъ, то это говоръ не Бѣлорусскій.

По словамъ г. Мнѣуцкаго, Суражъ относится къ области Бр. говоронъ (Изв. II отд. Лж. II. IV, 110).

Съ другой стороны, хотя по словамъ Шафонскаго, «полевики» все Полѣсье называютъ Литвою, хотя дѣйствительно они безразлично называютъ Литвинами и Бѣлорусовъ и Мало-россиянъ сѣверной полосы, по эти послѣдніе, по всей вѣроятности, отличаютъ себя отъ Литвиновъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, т. е. отъ Бѣлоруссовъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ дзекающіе Заблудовцы. Самъ Шафонскій не относитъ Мало-русскихъ уѣздовъ Черниговскаго и Городненскаго къ Литовскимъ (т. е. Бр.), а говоритъ, что въ нихъ только «нѣсколько начинается выговоръ Литовскій» (§§ 95, 137). Свѣдѣніе, что на Полѣсьи говорить: конь, вол, въ примѣненіи къ Мало-русской части этого края, несправедливо. Гораздо ближе къ исти-

нѣ г. Максимовичъ, который находитъ въ *Сѣверской* разности Южно-русскаго языка, отдѣляемой отъ разности Кіево-Переяславской рѣкою Сеймомъ, большое разнообразіе въ произношеніи о: куинь, куонь, конь и кунь. Последнее произношеніе г. Максимовичъ называетъ Бѣло-русскимъ (Ист. др. Рус. слов. 116), между тѣмъ какъ ни въ одномъ изъ дѣйствительно Бѣлорусскихъ говоровъ такого произношенія мы не встрѣтимъ. Если понимать слова Шафонскаго, что въ Глуховѣ и Нѣжинѣ говорятъ *кунь*, такимъ образомъ, что такое произношеніе свойственно всей средней полосѣ по Сулу, то это опять будетъ ошибочно: по Сулѣ говорятъ *кинь*. Впрочемъ отъ Шафонскаго насъ отдѣляетъ почти сто лѣтъ. За это время въ языкѣ могло кое-что измѣниться, но этнографическія наши свѣденія увеличились не чрезмѣрно.

Г. Новицкій въ своей программѣ различаетъ между прочимъ говоры: Харьковско-Полтавскій, Нѣжинско-Переяславскій, Черниговскій, Сѣверскій и Полѣсскій. Я не утверждаю, что свѣдѣнія, сообщаемыя имъ объ этихъ говорахъ ошибочны, но позволю себѣ высказать нѣсколько сомнѣній.

Кромѣ того Полѣсья, о которомъ говоритъ Шафонскій, есть еще другое, на западѣ, къ которому относятся между прочимъ часть Брестскаго у. Гроднен. губ. и которое оттуда идетъ полосой на востокъ. Какія приблизительно его границы (и. ч. о точномъ опредѣленіи подобныхъ терминовъ не можетъ быть и рѣчи), этого я не знаю. Если г. Новицкій говоритъ не о немъ, а о Восточномъ, то онъ понимаетъ это послѣднее въ болѣе узкомъ смыслѣ, чѣмъ Шафонскій, исключая изъ него области говоровъ Черниговскаго и Сѣверскаго, т. е. Новгородъ-Сѣверскаго, а не Сѣверскаго въ широкомъ смыслѣ, какъ у г. Максимовича. Но г. Новицкій разумѣетъ, по видимому, западное Полѣсье: «на лѣвой сторонѣ Днѣпра и въ нарѣчіяхъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Полѣсскомъ 3-е л. ед. наст. —ходить, робыть» (а не—тъ) (Прогр. вопр. 50). Кромѣ этого, г. Новицкій приводитъ еще три признака Полѣс-

скаго говора: два общіе ему съ Сѣверскимъ, именно неизмѣнность *о* (конь), *ы* *ви. ый* въ именит. ед. прил. м., и одинъ общій съ Черниговскимъ: *мѣйичъ*, *прывѣйизъ*, *обѣйдъ*, *куплѣтъ*, а не *мичъ*, *привѣизъ*, *обидъ*, *купитъ*. По этимъ признакамъ невозможно узнать, гдѣ разумѣемое авторомъ Полѣсье; но можно сказать, что это не Полѣсье Гродненской губерніи. О самихъ признакахъ сказано будетъ ниже.

Сѣверскому говору г. Новицкій приписываетъ слѣдующіе признаки: 1) *о* (въ Укр. = *i*) неизмѣнно, 2) *матюнка*, а не *матінка*, 3) *я* *неудар.* = *е, е*, 4) *о* *неудар.* = *а*, 5) *н* — неизмѣнно, 6) *ы* въ корняхъ глаг. = *о*: *рой*, 7) *пѣйитъ*, *бѣйитъ*, а не *пийте*, *бийте*, 8) *выду*, *прышовъ*, а не *выйду*, *прыйшовъ*, 9) *злы*, а не *злый*: 10) *гортанные* не переходятъ въ *свистящіе*, 11) *ц* твердо. Я не имѣю прямыхъ свѣдѣній объ этомъ говорѣ, но на основаніи того, что извѣстно о другихъ Мало-русскихъ, я думаю, что нѣтъ ни одного Мало-русскаго говора, въ коемъ бы *о*, переходящее въ Укр. въ *i*, въ другихъ въ *уо*, *у* и *пр.*, по правилу оставалось неизмѣннымъ. Поэтому думаю, что въ Сѣв. говорѣ или произносится *но* *конь*, *вол*, какъ въ *Вр.* а нѣсколько иначе, не такъ какъ въ *Мр.* *коня*, *вола*, или же — этотъ говоръ не есть Мало-русскій. Во всѣхъ извѣстныхъ *Мр.* говорахъ измѣненію основнаго *о* соотвѣтствуетъ измѣненіе *е* изъ *е*, такъ что если *о* = *уо*, то *ѣ* = *юо*, если *о* = *у*, то *ѣ* = *ю*, если *о* = *i*, то и *е* = *i*. Въ Сѣв. *о*, по словамъ г. Новицкаго неизмѣнно; а между тѣмъ *е* изъ *е* въ *матюнка* = *ю*. Это требуетъ разъясненія. Точно также во Полѣсскомъ *о* неизмѣнно, а между тѣмъ *е* измѣняется въ *i*: *мѣйичъ*, *прывѣйизъ*. Форма — *віз* (изъ *вез*) предполагаетъ, что въ томъ же говорѣ *о* = *и* или *i*, быть можетъ — *у*, но ни въ какомъ случаѣ не неизмѣнно.

— *о* изъ *ы* въ *рою*, *рой*, гдѣ *опо* есть, имѣетъ при себѣ *е* изъ *и* въ *пей*, *вей*. Измѣненія эти странно встрѣтить въ *Мр.* говорѣ, такъ какъ даже въ Южно-великорусскихъ, ближайшихъ къ Мало-русскимъ, именно во всѣхъ

Бѣло-русскихъ говорахъ начиная со Смолен. и южн. части Тверской, а также и Вр. говорахъ Чернигов. губ. (въ Погарѣ) ихъ нѣтъ. Г. Новицкій приписываетъ Сѣверскому говору только первое изъ нихъ и вмѣстѣ съ нимъ—формы 2 л. повелит. нѣйтъ, сами по себѣ требующія подтвержденія, но предполагающія скорѣе *пейте* и т. (форму Др. Руск. Мр. и Бр.), чѣмъ *пейте*.

Заключая отъ Бѣлорусскихъ говоровъ и отъ образцовъ, записанныхъ въ Погарѣ, трудно предположить въ Сѣверскомъ говорѣ полную неизмѣнность гортанныхъ въ свистящія; скорѣе можно допустить здѣсь колебанія между формами какъ ногѣ и нозѣ, которыя встрѣчаются и въ Сосницкомъ уѣздѣ.

Принадлежитъ ли Сѣв. говоръ къ Мало-рускимъ или къ Южно-великорусскимъ, все равно въ немъ нельзя ожидать неизмѣнности *ъ*, то есть постоянного его равенства звуку *е*.

«Десна, говоритъ г. Новицкій, вопреки довольно распространенному мнѣнію, не составляетъ границы между различными нарѣчіями, по крайней мѣрѣ въ нижней части своего теченія, а граница эта проходитъ по водораздѣлу притоковъ Десны съ рѣками текущими прямо въ Днѣпръ.» Мнѣніе это, по видимому, справедливо. Въ приложеніи къ этой статьѣ приведенъ записанный г. Новицкимъ въ Козелецкомъ уѣздѣ образецъ языка, изъ коего видно, что тамошній говоръ относительно измѣненій *о*, *е*, *ъ* представляетъ большее сходство съ Сосницкимъ и другими занимающими сѣверную полосу области Мр. нарѣчія, чѣмъ съ Украинскимъ по Сулѣ. Однако самъ г. Новицкій соединяетъ въ одинъ Нѣжинско-Переяславскій говоръ Нѣжинъ на Острѣ, притокѣ Десны, и Переяславль на Трубежѣ, притокѣ Днѣпра, то есть вовсе не считаетъ вышеупомянутого водораздѣла границею между говорами. Признаки Нѣжинскаго Переяславскаго говора, по г. Новицкому, суть: 1) *о* (Укр. *i*)=*и* среднему, 2) *ъ* неудараемое=*е*, а ударяемое=*ѣ*, 3) *р* твердо: цар, говору, по и говору и нѣсколько несущественныхъ признаковъ:

слиня (а не—слипа); двійки, трейки, керез; ж=з (?); стусонуть. Можетъ быть всё эти признаки точно относятся къ Нѣжину; но неужели въ Переяславскомъ у. ъ измѣняется при тѣхъ же условіяхъ, какъ въ Козелецкомъ, Кролевецкомъ и др. сѣверныхъ, и неужели тамъ гласная въ нѣс такъ звучить, какъ въ низ?

Этимологическое правописаніе нужно общелитературному языку; но образцы народной рѣчи, долженствующіе служить матеріалами для исторіи языка, необходимо записывать правописаніемъ чисто фонетическимъ. Само собою, что это послѣднее, чтобы бы быть *правописаніемъ*, а не *писаньемъ* зря, какъ набѣжить, должно быть послѣдовательно: разъ придавши знаку извѣстное значеніе, слѣдуетъ это помнить.

Для вѣрнаго и не сбивчиваго изображенія звуковъ Мало-русскихъ говоровъ, азбука нашего литературнаго языка должна быть нѣсколько измѣнена. Лишніе въ ней, кромѣ ѿ и ѣ, еще знаки з и ѣ. з во всѣхъ нынѣшнихъ Русскихъ говорахъ на концѣ словъ не имѣетъ значенія. Употребленіе его въ литературномъ правописаніи безвредно, если не имѣть въ виду сбереженія мѣста и времени; но въ грамматическихъ сочиненіяхъ, при сравненіи древняго языка, гдѣ з есть одинъ изъ двухъ глухихъ гласныхъ звуковъ, съ нынѣшнимъ, въ которомъ хотя мѣстами и есть глухіе звуки, но не такіе и не тамъ, гдѣ въ древнемъ яз. з какъ знакъ твердости конечной согласной, которая и безъ него произнесется не иначе, какъ твердо, не должно быть терпимо.—Тамъ, гдѣ есть возможность смѣшать ѿ гласное съ ѿ, знакомъ смягченія предыдущей согласной, весьма удобно замѣнить ѿ въ послѣднемъ значеніи посредствомъ j. Для той же цѣли могли бы служить на концѣ словъ запятая надъ буквою (dj=d'), но передъ гласною такому значку можетъ быть придано и другое значеніе, о чемъ ниже. Для человѣка нѣсколько знакомаго

съ исторією славянскихъ языковъ не все равно, что ко—нь (два слога), что конј, или, по правописанію Караджича, конъ: написанія эти изображаютъ явленія двухъ во многомъ различныхъ періодовъ языка.—ъ есть особый звукъ въ древнемъ языкѣ, отличный отъ ie и e, оно есть этимологическій знакъ въ общелитературномъ языкѣ; но въ фонетическомъ правописаніи его не слѣдуетъ употреблять вовсе, не исключая и тѣхъ случаевъ гдѣ оно произносится за ie. Въ нынѣшнихъ Русскихъ говорахъ нѣтъ ъ, а есть только его разнообразныя замѣны, по которымъ можно узнать его присутствіе въ древнемъ языкѣ.

Слѣдуетъ различать гласные зв. ётированные отъ неётированныхъ. Это соблюдается относительно а и я=ја, о и е (jo), у и ю; но не соблюдается относительно і и јі=йі, е и ie=је или ѡе. Между тѣмъ для языкознанія не все равно, что іх, что јіх; что же до е(=э) и ie, то оба знака необходимы не только для Мало-Русскихъ говоровъ, но и для Велико-Русскихъ.

При изображеніи мягкихъ или етированныхъ согласныхъ слѣдуетъ различать три случая: а) Мягкая гласная можетъ непосредственно примыкать къ предыдущей согласной, при чемъ знакъ ј или ѣ въ іа, ю, выражаетъ не самостоятельный звукъ, а нѣбность предыдущей согласной: бя, бю, бѣ, бі. б) Ј гласной можетъ явственно отдѣляться отъ предыдущей согласной, а эта послѣдняя можетъ быть сама по себѣ мягка. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обозначать и мягкость согласной и мягкость гласной: бя или бј, -выјі или вј-јі. в) Ј отдѣляется отъ предыдущей ненебной согласной. Для такого отдѣленія можно или, по принятому, употребить ъ, или апострофъ послѣ согласной: б'я или б'ја, б'ја, б'ја. Быть можетъ многіе найдутъ различіе этихъ тонкостей излишнимъ; но чтобы быть послѣдовательными, они должны бы считать излишними и изученіе діалектическихъ различій, что впрочемъ и дѣлаютъ. Г. Новицкій пишетъ: конъові и т. п. придавая этому нъо значеніе нѣ, между тѣмъ какъ нъо, если

принять за знакъ смягченія, обозначаетъ, что нѣбное и (м) не сливается въ одинъ звукъ со слѣдующимъ о, онъ же отождествляетъ написанія—м'ясо (т. е. м'јасо) и ѡјасо (т. е. мј-асо). Въ одномъ и томъ же говорѣ можно встрѣтить всѣ три случая а, б, в, напр. въ Заблудовскомъ: велікі=в'елікі, в'ецер=вјецер (в небо), р'ечка=ръечка=р'јечка, съ твердымъ, ненебнымъ р, сочетаніе выраженное записывателемъ посредствомъ ѡе: р'ечка. Смѣшавши между собою эти три случая, мы упустили изъ виду нѣсколько замѣчательныхъ чертъ этого говора.

Для свойственнаго большинству Мало-русскихъ говоровъ звука, среднего между Вр. и Поль. і и Вр. Поль. ѡ, П. А. Кулишъ ввелъ начертаніе и. Г. Новицкій, замѣчая, что звукъ этотъ мѣстами произносится мягче, ближе къ острому і, мѣстами ближе къ ѡ, пишетъ 'то и, то ѡ; но на это различіе лучше указать словами, не употребляя для этого знака ѡ. Этотъ послѣдній нуженъ для тѣхъ говоровъ, въ коихъ основное и=і и основное ѡ (=Др. Русс. и Ст. сл.) не смѣшиваются между собою. Такимъ образомъ для совокупности Мр. говоровъ необходимы всѣ три начертанія: і, и=основному и и основному ѡ въ (милий) и ѡ=основному ѡ и основному и послѣ несмягчаемыхъ согласныхъ.

При обозначеніи доегласныхъ, каковы уо, уи, слѣдуетъ указывать, на когорый изъ двухъ элементовъ падаетъ удареніе. Догадка въ этомъ случаѣ не вездѣ можетъ замѣнить прямое свидѣтельство. Вообще, очень невыгодно для будущихъ изслѣдованій, что не смотря на существованіе хорошихъ примѣровъ, образцы народныхъ говоровъ до сихъ поръ издаются безъ удареній. Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе объ удареніи составитъ весьма важный отдѣлъ исторіи Русскаго языка.

Звукъ=Лат. g необходимо такъ или иначе отличать отъ звука=лат. h.

При стеченіяхъ согласныхъ не слѣдуетъ подчиняться этимологическому правописанію, которое вообще хорошо только на своемъ мѣстѣ. Для изслѣдователя вовсе не

все равно, что *тъся*, что *цѣця* = *цѣця*, что *ця*, *це*, *че*, не все равно что *вія*, что *віј-я* = *вій-я*, или что *лѣ* что *лѣ*.

— Къ § 28 моей статьи. О замѣткѣ глухихъ звуковъ. Въ Южно-русскихъ памятникахъ XIII—XV вѣка, и изрѣдка—даже въ болѣе позднихъ, встрѣчаемъ такіа ошибки въ правописаніи, которыя заставляютъ думать, что въ это время глухіе звуки еще слышались *внутри* словъ, хотя и не вездѣ, гдѣ они должны быть въ Др. Русск. и Ст. Сл. из. Я разумѣю постановку глухихъ звуковъ, преимущественно *з*, вмѣсто чистыхъ *и*, наоборотъ, употребленіе чистыхъ *о*, *е*, иногда *ь* вмѣсто глухихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ позднѣйшемъ языкѣ эти глухіе совершенно исчезли.

Такъ въ Волинскомъ спискѣ поученій Ефрема Сиріа XIII в. (до 1288 г. см. Срезневскаго «Свѣдѣнія и замѣтки о малонизвѣстныхъ и неизвѣстн. памят.» VI, 48) при правильномъ употребленіи *з* и *ъ*, при частой замѣнѣ ихъ чистыми и опущеніи, согласно съ требованіями позднѣйшаго языка, находимъ: забовѣнья (забѣвеника) суге-словоници (—вѣници), бодить (бѣдите) мезды (мѣзды), лукавество (вѣство), въ конечицъ (—нѣцихъ) и въ одномъ случаѣ *ѣ*: истѣлѣвъша персть (—тѣлѣвъша). Во Львовской купчей 1400 г.—Михала Чабанеского сынъ (—нѣскаго) и тамъ же *ь* вм. *е*: прирожѣнымъ (дат. мн.) (Ак. отн. къ Ист. Ю. и З. Руси, I № 6). Въ записи писанной «у Галичю» 1409 (ib № 11) *ь* вм. *е*: примучѣни, Стѣцко, нашю пѣчатю, похѣдѣлокъ, пѣрьдѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильно: половину дѣдѣнины, дѣржали, со всѣми ужитъки, Грабовѣцкій.

Безъ сомнѣнія во всѣхъ Русскихъ говорахъ глухіе звуки прежде всего стали исчезать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ нынѣшнемъ языкѣ они вовсе не произносятся; дольше они удерживались тамъ, гдѣ нынѣ они замѣняются чистыми гласными *о* и *е*. Если принять, на основаніи Волинскаго списка Ефр. Сир., что въ Южно-русскомъ глухіе звуки слышались еще въ XIII вѣкѣ въ такихъ случаяхъ, какъ

бадѣти, лукавство; то вмѣстѣ съ тѣмъ нужно будетъ принять и то, что въ случаяхъ какъ тѣргъ, вѣлкъ, сѣнь, держати, льнь они *внутри* словъ слышны были и въ болѣе позднее время, приблизительно до половины XIV вѣка. Болѣе ранніе случаи замѣны глухихъ зв. чистыми не могутъ служить доказательствомъ ошибочности этого мнѣнія. По общему правилу всѣ Русскіе говоры замѣнили *з*, *ъ* въ извѣстныхъ случаяхъ черезъ *о*, *е* и эта всеобщность правила произошла не оттого, что самая замѣна глухихъ чистыми совершилась до появленія Русскихъ нарѣчій, а оттого, что *з*, *ъ* оставаясь глухими, были весьма близки къ *о*, *е*, что давало поводъ къ смѣшенію этихъ звуковъ на письмѣ. Нынѣшніе Мр. говоры большею частью отличаются основные (общеславянскіе) *о*, *е* отъ позднѣйшихъ, Русскихъ *о*, *е*, происшедшихъ изъ *з*, *ъ*, измѣняя первые въ *уо*, *у*, *и*, *і* и пр. тамъ, гдѣ вторые остаются неизмѣнными. Не служить ли это очевиднымъ доказательствомъ, что въ то время, когда началось специально Мало-русское измѣненіе основныхъ *о*, *е*, глухіе звуки внутри словъ—какъ сѣнь и т. п.—еще существовали?

Мало-русскіе говоры представляютъ два отклоненія отъ обще-русскаго правила о замѣнѣ глухихъ зв. посредствомъ *о*, *е*:

1) Случай, въ коихъ на мѣстѣ *з* стоитъ *и* среднее: *дрижати*, *тривати*, *кривавий*, *крихта* и *кришн-ти*, *чорнобривый*. Въ Червоно-русской грам. 1424 (Ак. отн. до ист. Ю. и З. Р. I, № 16) встрѣтилось *дрыва* (*дрова*), а въ нынѣшнемъ Галицкомъ говорѣ слышно *блиха* или *блыха* (*блоха*). Рядомъ съ этими формами въ Укр. есть и *крававый*, *чорнобровый*. И въ чорнобривый и пр. слѣдуетъ отличать отъ того *і*, въ которое въ Укр. и другихъ говорахъ превращается основное *о* и въ многихъ случаяхъ *о* изъ *ъ*: *чорнихъ брѣвъ*, *крѣвця*. Это *и* или *ы* на мѣстѣ *з* въ Южн. и Зап. Русскихъ грамотахъ обнаруживающихъ сильную примѣсь Польскаго языка, находимъ именно въ тѣхъ словахъ, въ коихъ Польскій яз. опускаетъ *з*, именно: *кривавоѣ* (*krwawej.*) *хусты*